
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 321.01

ГОСУДАРСТВО: ИНСТИТУТ ИЛИ ДЕМИУРГ? К ОБЪЯСНЕНИЮ БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО ЕВРОПОЦЕНТРИЗМА

**БУХАНЦОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ,
КОМАРОВА МАРИНА ВИКТОРОВНА**

АННОТАЦИЯ

Даётся аналогия ситуации 17 и начала 21 веков. Объясняется устремлением людей в государственной власти к Европе. Доказывается бесперспективность такой политики с точки зрения плюралистического понимания истории и глубинной сущности государства. Даётся авторское определение понятия.

Ключевые слова: Запад; Восток; монистический взгляд; плюралисты; российская цивилизация; методология; государство.

STATE: THE INSTITUTE OR THE DEMIURGE? TO EXPLAIN THE FUTILITY OF THE RUSSIAN EUROCENTRISM

**BUKHANTSOV V. V.,
KOMAROVA M. V.**

ABSTRACT

Given the analogy of the situation 17th and early 21st centuries. Due to looking people in the government to Europe. Proved the futility of such a policy from the perspective of pluralistic understanding of history and the deep essence of the state. Author's definition of the concept.

Keywords: West; East; monistic view; plurality; Russian civilization; methodology; state.

Всё постсоветское время характеризуется, возможно, в первую очередь самовыражением всех и каждого, часто за счёт других и другого. С очевидностью можно говорить об этом периоде как войне всех против всех. *Bellum omnium contra omnes*.

Борьбе с «пережитками» социализма происходит едва ли не в более диких формах, чем борьба с «пережитками» капитализма, такими как религия в эпоху воинственных безбожников во главе с Емельяном Ярославским.

Коллективизм, самоограничения во имя ближнего, трудовой энтузиазм, «раньше думай о родине, а потом о себе» стали подаваться как замшелая и лживая идеология проигравших исторический спор. Самовыражение через не могу, распушенность и дикость, успех любой ценой, своекорыстие, «Боливар не вынесет двоих», «стране со мной не повезло, мне со страной тоже», «каждый за себя, один бог за всех» заполнили всё информационное пространство. Понятно, что заказчиком, режиссёром и единственным интересантом этой вакханалии жадности и глупости являются те, кто в развалинах великой

державы присваивали, присваивают и хотят присвоить всю оставшуюся советскую ликвидность. Естественно, всё, что творится, облекается в удобную и привлекательную для массового потребителя продукции информационную упаковку и помещается в телевизор («зомбоящик»).

Для тех, кто относит себя к «думающим», то же самое, но в респектабельном виде, часто со ссылками на авторитеты: «Священное право частной собственности», «Свобода лучше, чем несвобода», «Демократия – самая плохая форма правления, если не считать все остальные». А вот и новейшее, опять от премьер-министра: «Россия — часть Европы и европейской цивилизации. Здесь и добавить нечего». Правильно. И немного Америки. Гамбургеры с Обамой, айфон от Обамы, одна улыбка на двоих с Обамой. Но правда и то, что великая наша соседка Украина, прекрасная и вчера ещё братская, скатывалась в гражданскую войну под не менее радостное и, как казалось, победное «Украина – цэ Европа!» Хотя в отличие от РФ, Украина, действительно, географически находится в Европе, а Россия, по большей части, в Азии.

Хочется спросить у русских-российских европейцев, какое у вас за окном, милые, столетие на дворе? Не семнадцатый ли век? «XVII век был для Москвы временем кризиса и шатания всех традиционных устоев, всего привычного строя жизни и национального сознания. Москва, единственное православное царство и хранительница истинного благочестия, «третий Рим», богоизбранный «новый Израиль», – вдруг сознавалась в своих заблуждениях, в своём невежестве и неразумии и призывала к себе церковных учителей со стороны – греков и западно-русских монахов... В Москву на службу и для торговли толпами едут иноземцы – офицеры, купцы, техники, ремесленники, доктора, аптекари и т. д... правительство не может отказаться от их услуг... возникает обширная Немецкая слобода...» Немцы» живут здесь в обстановке европейского комфорта и европейских обычаев, и развлечений, привлекая любопытные взоры москвичей и вызывая стремление к подражанию. Целый ряд сотрудников царя... проявляют интерес к Западу и говорят о необходимости сближения с ним... «Немецкие» моды и «манеры» стали входить в обычай среди москвичей – до такой степени, что это испугало благочестивого московского царя, и незадолго до своей смерти он издал особый указ (в августе 1675 г.), запрещающий носить платье и причёски по иноземному обычаю; и велено было сказать государев указ служилым людям, «чтоб они иноземских немецких и иных извычаев не перенимали». [4, 186-187]

Понятно, что 400 с хвостиком лет, если считать с первых революционеров из династии Романовых, достаточный срок, чтобы не игнорировать Данилевского, Шпенглера, Тойнби, Ясперса, Леонида Васильева, Абдель Малека и других плюралистов. Можно мечтать, как Макар Нагульнов, о времени, когда все будут приятно смуглявыми. Но для начала нужна единая религия или, на худой конец, культура. Чего нет. Отсюда приливы и откаты русских европейцев на запад. Который хотел бы нас видеть либо в гробу, либо в качестве навсегда проигравшего младшего ведомого партнёра. Использовать против Азии. Пол Крейг Робертс, авторству которого приписывают неологизм «пресститутки», анализируя новый виток русофобии, зовёт российские власти к благоразумию: «Цель кампании лжи – дестабилизировать Россию и ее правительство. У Вашингтона немало средств для этого: финансируемые США НКО, российские СМИ, находящиеся в иностранной собственности. Резолюция призывает расширить пропагандистское вещание на Россию. Вашингтон вскормил олигархов, деловые круги и политиков, тесно связанных с Западом. Многие молодые люди верят, что на Западе есть свобода», – продолжает Робертс. И переходит к изложению своего главного тезиса, что главная цель Вашингтона – дестабилизировать Россию и избавиться от Путина. А коль скоро это окажется невозможным путем внутреннего заговора, он может перейти и к военному решению проблемы. Предлагаемое в резолюции наращива-

ние военной мощи НАТО, предоставление военной помощи Украине с целью покорения Юго-Востока и возврата Крыма вооруженным путем – все это шаги в этом направлении. С точки зрения Робертса, «российские власти недооценивают эти опасности и продолжают говорить о «наших западных партнерах», с которыми российское правительство надеется прийти к какому-то согласию. Русскому правительству, русскому народу, всему миру пора понять, что на самом деле у России на Западе нет партнеров. У России есть только враги. Вашингтон дал ясно понять, что видит в России исключительно вассала, но никак не суверенное государство, у которого могут быть национальные интересы и самостоятельная политика». [3]

На наш взгляд, научно-познавательные и мировоззренческие предпосылки для наивно-непоследовательной политики России по отношению к Западу вытекают не только из запредельно монистического взгляда на мировую историю.

Любая социальная теория высокого уровня имеет политико-идеологический характер. Но степень их воздействия на общественные процессы различна. Например, если не признавать особой российской цивилизации, то тогда можно в очередной раз пытаться втереться в сомкнутые ряды G-7. А потом, напустив на себя гордый вид, утираться.

Ещё более важным для всего спектра не только внешнеполитических, но и внутрироссийских отношений выступает вопрос о сущностном понимании государства.

Можно делать вид, что все принципиальные вопросы решены, рассматривать государство как независимый субъект действия и отождествлять его фактически с аппаратом. Противопоставлять «народу» или «гражданскому обществу». Чем занята вся свободная «пресститутция». А можно поступать элегантно и вполне научно, в рамках PhD, играть в бисер, ссылаясь на известного друга российского народа Ричарда Пайпса, и в результате получать российское государство в виде господского владения. [2]

Мы считаем, что сегодня, когда Российской Федерации необходимо решать вопросы своего существования в качестве суверенного субъекта своей собственной судьбы, пора вернуться к осмыслению, пониманию государства как сущности.

В своей методологии мы исходим из принципов всесторонности его исследования, историзма, комплексности в изучении. Возвращаемся от анализа к синтезу. То есть узкое понимание государства как «аппарата управления», столь необходимое с организационно-технической точки зрения, например, для аппаратной работы, мы не оспариваем. Однако только в контексте широкого содержания, когда можно оттолкнуться от государства как ассоциации, объединения множества людей, интегрального целого, включающего население, власть, территорию как элементы системы, приобретающие эмерджентные свойства. Здесь мы идём за Л. Дюги и Г. Ф. Шершеневичем, писавшим о том, что «под име-

нем государства понимается союз людей, осевший в известных границах и подчинённых одной власти». [5, 113] В самом широком смысле слова государство – это организованное общество. И при этом, с точки зрения сущности, нам представляется весьма сложным противопоставлять первобытную коллективность современной, потестарную власть политической, а социальные нормы, моонормы – праву.

Осознание единства, разделение мира на «мы» и «они» – та протоплазма, из которой, если исторически повезёт, прорастают все более совершенные формы, не отменяющее главного. Переход от одного уровня сложности к следующему, стадильность находятся внутри единого процесса, но не отрицают его. Локальная группа, гомогенные племена, сегментированные племена, простые и сложные вождества, города-государства, феодальные государства, империи аналогичны атомам, молекулам, соединениям. Исторический процесс идёт с эпохи сапиентизации, то есть приблизительно 40000 лет, и столько же существуют социальные связи, начиная с реципрокного дара, престижа, избранного лидерства. Уже у неолитических земледельцев возникает феномен власти-собственности, как квинтэссенции всех незападных обществ.

Все три попытки синтеза Запада и Востока оказались неудачными: эллинизация ближнего Востока, продолжавшаяся от Александра Великого до Мухаммеда; ориентализировавшаяся Византия; германизация Европы. В первых двух случаях победил Восток. В последнем Запад.

Стоит ли, зная историю, пытаться помещать, когнитивно, российское государство на Восток или Запад? Мы считаем это дело ненаучным, а политики-идеологически вредным, если «мы» хотим

остаться в истории как «россияне». На наш взгляд, предлагаемое нами определение понятия государства, отвечает как философско-научному, так и идеологическому и политическому континууму современной эпохи: Государство – сложноструктурированный властью социоприродный универсум, занимающий оптимальное положение в географическом и геополитическом пространстве, для достижения культурно-цивилизационных целей составляющего его народа. [1, 56]

Список литературы

1. Буханцов В. В., Комарова М. В. Институционализация элиты на территории: Российская региональная элита. Монография. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. педагогического ун-та, 2006. – 160 с.
2. История понятия «государство». Отрывок из книги «Основные понятия российской политики» профессора факультета политических наук и социологии ЕУСПб Олега Хархордина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/longreads/10918> (дата обращения: 15.11.2014).
3. Панкин А. Пол Крейг Робертс: «Запад для России – враг, а не партнер». Сетевое издание (сайт) «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26314.7/3195681/> (дата обращения: 15.11.2014).
4. Пушкарёв С. Г. Обзор русской истории. – М.: Изд-во «Наука», 1991. – 390 с.
5. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА –ИНФРА.М, 1998. – 570 с.